

УДК 902/904

Н.П. КОНДАКОВ И ПРОЕКТ МУЗЕЯ ДРЕВНОСТЕЙ В ХЕРСОНЕСЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

А.В. ШАМАНАЕВ

*Уральский федеральный
университет, г. Екатеринбург*

e-mail: shamanaev@mail.ru

В статье рассматривается участие Н. П. Кондакова в обсуждении проекта археологического музея на территории Херсонесского городища. В 1887-1890 гг. Императорская Археологическая Комиссия рассматривала возможность организации музея и реконструкции средневековой базилики на памятнике. Исследование выполнено на основе архивных материалов из фондов Научного архива Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург). Документы характеризуют представления ученых и организаторов науки о принципах музейной деятельности и практике музейного дела в конце XIX века.

Ключевые слова: Кондаков Никодим Павлович, Крым, Херсонес, Императорская Археологическая Комиссия, история музейного дела, история археологии.

Никодим Павлович Кондаков (1844-1925) является одним из выдающихся представителей российской науки второй половины XIX – начала XX в. Вполне закономерно, что его жизнь и научные труды привлекают большое внимание современных исследователей¹. В сфере научных интересов Н. П. Кондакова были вопросы истории и теории искусства, археологии, музейного дела. Он преподавал в Новороссийском (1871-1887), Санкт-Петербургском (1888-1897) и Карловом (1922-1925) университетах, исполнял обязанности младшего члена Императорской Археологической Комиссии (1876-1891), старшего хранителя Отделения искусства средних веков и эпохи Возрождения Императорского Эрмитажа (1888-1893), помощника председателя (1916-1918) и председателя (1918-1922) Русского археологического общества. Никодим Павлович состоял членом-корреспондентом (1892) и действительным членом (1898) Императорской Академии наук, действительным членом Императорской Академии художеств (1893), действительным и почетным членом многочисленных отечественных и зарубежных научных организаций и учреждений².

В 1870-х – 1890-х гг. Н. П. Кондаков занимался археологическими раскопками памятников Крыма (Керчь, Феодосия, Евпатория, Севастополь), Таманского п-ва и Кубани. Стоит отметить, что только в последние годы были сделаны шаги для осмысления вклада Никодима Павловича в развитие антиковедческого направления отечественной археологии³.

В 1887-1890 гг. Н. П. Кондаков принимал участие в обсуждении вопросов об организации исследований Херсонесского городища, переданного в ведение Императорской

¹ См. напр.: Кондаков Н. П. Воспоминания и думы / сост. И. Л. Кызласова. М., 2002. 416 с.; Никодим Павлович Кондаков, 1844-1925: личность, научное наследие, архив: к 150-летию со дня рождения. СПб., 2001. 166 с.; Мир Кондакова: Публикации. Статьи. Каталог выставки / сост. И. Л. Кызласова. М., 2004. 390 с.

² Тункина И. В. Н. П. Кондаков: обзор личного фонда // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге / под ред. И. П. Медведева. СПб., 1995. С. 93-103; Она же. Академик Н. П. Кондаков: последние годы жизни (по материалам эпистолярного наследия) // Мир русской византистики. Материалы архивов Санкт-Петербурга / под ред. И. П. Медведева. СПб., 2004. С. 641-657; Болгов Н. Н. Никодим Павлович Кондаков: штрихи к портрету // Проблемы и историографии всеобщей истории: Материалы междунар. науч. семинара / отв. ред. Н. Н. Болгов. Белгород, 2000. С. 17-24; Непомнящий А. А. Историчне кримозаветство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження. Сімферополь, 2003. С. 264-269; Историки Курского края. Биографический словарь / сост., отв. ред. С. П. Шавелев. Курск, 2009. С. 148-150.

³ Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб., 2003. С. 57-61; Болгов Н. Н., Прокopenко С. Н. Н. П. Кондаков и классические древности Северного Причерноморья // VII Боспорские чтения: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья / ред.-сост. В. Н. Зинько. Керчь, 2006. С. 19-24; Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии // Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / Науч. ред.-сост. А. Е. Мусин. Под общей ред. Е. В. Носова. СПб., 2009. С. 46-47; Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического // Там же. С. 525-530.

Археологической Комиссии (ИАК)⁴. Руководство ИАК рассматривало возможность создания музея на месте раскопок как одно из направлений деятельности на памятнике. Уже в 1887 г. А. А. Бобринский (1852-1927, председатель ИАК в 1886-1918 гг.) обсуждал с Н. П. Кондаковым и И. И. Толстым (1858-1916, член ИАК в 1886-1991 гг.) различные аспекты создания и функционирования предполагаемого хранилища древностей. О деталях этих консультаций можно судить по письму И. И. Толстого графу А. А. Бобринскому от 9 июля 1887 г.⁵.

Обсуждения проекта будущего музея было сконцентрировано на рассмотрении трех основных вопросов: целесообразности такого учреждения на городище, его размещения, комплектации фондов.

Вероятно, Н. П. Кондаков высказался за необходимость создания музея в Херсонесе, так как И. И. Толстой уделил значительное внимание критике этого предложения. По мнению Ивана Ивановича, одно из главных препятствий для функционирования музея на городище – изолированность и удаленность территории памятника от публики: «Относительно вообще устройства музея в Херсонесе я нахожусь в великом сомнении. Много хороших вещей, может быть уже *все*⁶ лучшие, находятся в музеях, и требовать все это обратно, для сокрытия в захолустном хранилище, немыслимо. Если бы и нашлись еще *хорошие* вещи, то едва-ли возможно оставлять их под охраной инвалидов сокрытыми от глаз большинства образованной публики (не только большинства, а почти всей)»⁷.

Нужно отметить, что создание древлехранилища на территории Херсонесского городища входило в планы архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (И. А. Борисова, 1800-1857). В конце 1840-х – начале 1850-х гг. священнослужитель инициировал проект создания «Русского Афона», предусматривавший возрождение средневековых монастырей в Крыму⁸. Небольшое собрание археологических находок хранилось в киновии св. Владимира, открытой на городище, должно было стать основой будущего музея. К сожалению, коллекция артефактов была утрачена в годы Крымской войны⁹. В 1870-х – 1880-х гг., в период руководства раскопками городища Одесским обществом истории и древностей (ООИД), была предпринята новая попытка создать «Христианский музей». Однако отсутствие необходимых денежных средств и передача памятника в ведение ИАК помешали осуществлению этих планов¹⁰.

И. И. Толстой не был первым критиком идея создания музея в Херсонесе. Еще в 1878 г. А. Л. Бертье-Делагард (1842-1920) писал вице-президенту ООИД Н. Н. Мурзакевичу (1806-1883): «Назначение всякого музея есть не только хранение возможно более доступным ученым и публике, доступность же главным образом определяется местом нахождения музея. В этом отношении Херсонес очень плох: добраться туда очень трудно и дорого, да и добравшись надо будет не мало хлопотать чтобы попасть в музей, который всегда будет заперт; в конце концов окажется, что музей находящийся в стороне от всякого движения, никому не будет известен»¹¹. Судя по всему, опасения И. И. Толстого были приняты во внимание руководством ИАК. В рапорте старшего члена ИАК В. Г. Тизенгаузена (1825-1902) министру Императорского двора от 27 июля 1887 г. о проекте изучения и сохранения Херсонеса было отмечено, что «Приступать к постройке музея в настоящее время было бы преждевременно»¹².

⁴ Гриневич К. Э. Сто лет херсонесских раскопок (1827-1927). Севастополь, 1927. С. 23-28; Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического. С. 527-531.

⁵ Научный Архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук, Рукописный архив (далее – НА ИИМК РАН, РА). Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 28-29 об. Письмо И. И. Толстого представляет собой отзыв на предложения Н. П. Кондакова организации раскопок и музея на городище (л. 28).

⁶ Здесь и далее в цитатах курсивом отмечены слова, выделенные в подлинниках.

⁷ НА ИИМК РАН, РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 29.

⁸ Калиновский В. В. «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый угол»: Церковное крымоведение (1837-1920) / Под. ред. и вступ. ст. А. А. Непомнящего. Киев; Симферополь, 2012. С. 86-87 (Серия: «Библиография крымоведения, вып. 18»); Kozelsky M. Cristianizing Crimea: Shaping sacred space in the Russian Empire and beyond. DeKalb, 2010. P. 78-124.

⁹ Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.) СПб., 2002. С. 526-529; Шаманаев А. В. Утрата культурных памятников в ходе Крымской войны // Изв. Уральского федерального ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 3 (117) С. 269.

¹⁰ Шаманаев А. В. К истории проекта создания «Христианского музея» в Херсонесе // Херсонесский сборник. 2006. Вып. 15. С. 229-236.

¹¹ Рукописный отдел Института русской литературы Российской Академии наук (далее – РО ИРЛИ РАН). Ф. 603. № 68. Л. 3 об.-4.

¹² НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1, 1887 г. Д. 22. Л. 35.

Перспектива открытия музея на городище требовала решения вопроса о месте размещения будущей экспозиции. Судя по письму И. И. Толстого графу А. А. Бобринскому, Н. П. Кондаков обратился к проекту Одесского общества истории и древностей, который предусматривал реконструкцию одного из раскопанных средневековых храмов: «можно ввести в записку пункт, которым опять-таки только факультативно позволял Комиссии устроить местный музей, хотя-бы в базилике, как предлагает Ник.<одим> Павл.<ович>»¹³. Можно отметить, что еще в 1876 г. представители ООИД и монастыря св. Владимира обсуждали возможность возведения на городище крещальни «в виде древней христианской баптистерии»¹⁴. Постепенно идея трансформировалась в проект постройки такого помещения для музея христианских древностей¹⁵.

Эта предложение также было отражена в рапорте В. Г. Тизенгаузена, но без упоминания перспективы размещения в этом здании музейной экспозиции: «Восстановить на первый раз одну из базилик (например, наиболее сохранившуюся близ новостроящегося собора) на существующем древнем фундаменте, преимущественно из древних остатков... с перестилкою мраморного пола, установкою старинных баз, колонн, капителей и проч.<его>»¹⁶. Для временного хранения находок предполагалось построить «сарай, для склада в нем громоздких вещей (колонн, надписей, обломков статуй и т. п.)»¹⁷.

Вопрос о комплектовании фондов будущего музея также был не простым. К 1887 г. артефакты, найденные на городище археологами, любителями древностей и кладоискателями имелись в фондах ряда музеев, а также в частных собраниях. В основном, они были рассредоточены по коллекциям Исторического музея, Императорского Эрмитажа, музея Одесского общества истории и древностей, хранились в монастыре св. Владимира в Херсонесе¹⁸. Вероятно, Н. П. Кондаков предложил организовать централизованное хранение находок, сделанных в Херсонесе в разное время. Комментирую эту идею, И. И. Толстой отметил, что «Много хороших вещей, может быть уже все лучшие, находятся в музеях», «что касается отображения памятников, то оно немыслимо»¹⁹. Одно из главных препятствий объединения разрозненных коллекций в единое собрание состояло в отсутствие правовых оснований. Вопрос о движимых объектах культурного наследия был наименее разработанным в российском законодательстве об охране памятников старины²⁰. Вероятно, это стало причиной того, что в официальном рапорте В. Г. Тизенгаузена эта проблема не была отражена.

Важным документом, характеризующим участие Н. П. Кондакова в разработке проекта создания музея в Херсонесе, является письмо ученого А. А. Бобринскому от 13 мая 1888 г.²¹. К этому времени в ИАК уже было принято решение создать музей и поместить его в нижнем ярусе будущего собора св. Владимира. Кроме того, Комиссия предполагала осуществить реконструкцию одной из базилик, изученных раскопками²².

Таким образом, в 1888 г. Никодим Павлович обратился к обсуждению практических шагов, связанных организацией музея и музеефикацией остатков средневекового храма. Прежде всего, он высказал опасения по поводу обеспечения сохранности артефактов, имевшихся в распоряжении монастыря и строителей нового собора. Речь шла о вещах, располагавшихся в «1) в Музее монастыря 2) в витринах монастырской музейной залы 3) в монастырской аллее 4) около собора и в нижнем этаже собора»²³.

О реальном положении дел с сохранением археологических находок в Херсонесе можно судить по рапорту академика архитектуры В. В. Суслова (1859-1921), который в апреле 1888 г. по поручению ИАК осмотрел в Херсонесе артефакты, находившиеся в руках

¹³ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 29.

¹⁴ Государственный архив г. Севастополя (ГАГС). Ф. 19. Оп. 1. Д. 10. Л. 21 об.

¹⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 603. № 68. Л. 5 об.-6.

¹⁶ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 35.

¹⁷ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 34 об.; Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического. С. 527.

¹⁸ См. напр.: Мансветов И. Д. Историческое описание древнего Херсонеса и открытых в нем памятников. М., 1872. С. 43-97; Краткий указатель музея Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1871. 44 с.: НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 255-260.

¹⁹ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 28 об.-29.

²⁰ Разгон А. М. Охрана исторических памятников в дореволюционной России (1801-1917) // История музейного дела в СССР. Тр. НИИ музееведения. М., 1957. Вып. 1. С. 91-92.

²¹ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 63-66 об.

²² Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического. С. 528.

²³ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 64 об.

служителей церкви²⁴. По свидетельству Владимира Васильевича наиболее ценные вещи хранились в «монастырском музее», где они были защищены от непогоды, а публика допускалась в сопровождении служителя обители. Однако В. В. Суслов был вынужден констатировать, что меры не обеспечивают сохранности находок, так как «Каталога всех предметов в музее не существует вследствие чего мелкие вещи нередко пропадают»²⁵. В нижнем ярусе храма св. Владимира архитектор видел «другие мелкие ценные мрамора (преимущественно капители)», которые, по его мнению, могли пострадать от небрежных действий рабочих, занятых на строительстве. Кроме того, В. В. Суслов отметил, что фрагменты мраморных изделий «около музея, ряды колонн в аллее, и разбросанные на дворах монастыря... не защищены от всевозможной порчи»²⁶.

Н. П. Кондаков проинформировал А. А. Бобринского о том, что он «передал архимандриту Иннокентию, что Комиссия налагает запрет на все мраморы, впредь до разрешения вопроса о восстановлении базилики»²⁷. Вероятно, Никодим Павлович не был уверен в эффективности этого запрета, поэтому рекомендовал А. А. Бобринскому подтвердить монастырскому начальству от имени ИАК, «что оно, впредь до открытия музея, обязано сохранять и охранять все остатки древности». Для большей гарантии Н. П. Кондаков предложил поручить К. К. Косцюшко-Валюжиничу (1847-1907) промаркировать масляной краской «все эти остатки (кроме незначительных кусков) нумерами по порядку, так как только тогда пропажа была бы совершенно ясна»²⁸.

Кроме того, Никодим Павлович, обратил внимание А. А. Бобринского на необходимость решить судьбу фрагментов мраморных изделий, хранившихся в храме. Согласно первоначальному плану комиссии по строительству собора они предназначались для сооружения иконостаса. Н. П. Кондаков полагал, что в этом случае «ровно ничего не останется, кроме негодных кусков, для восстановления базилики, и об этом деле должно будет совершенно отложить попечение», так как строители уже отобрали «*все лучшее* из мраморов, и колонн, и капителей, и орнаментированные плиты». В том случае, если ИАК и комиссия по строительству собора окончательно договорятся о помещении музея в храме, как считал Никодим Павлович, все артефакты «должны быть сохраняемы в нижнем этаже, как обыкновенные древности в музее»²⁹.

Также, Н. П. Кондаков вернулся и к проблеме возвращения на городище, находок, попавших в частные руки и другие музейные собрания. Он вновь предложил «собрать колонны в городе, у кого есть, и из Одесского Музея, куда взяты лучшие», но дипломатично заметил, что этот вопрос должен решать «только архитектор»³⁰.

С течением времени планы руководства ИАК претерпели существенные изменения. Так, часть наиболее ценных вещей из монастырской коллекции была отправлена в Санкт-Петербург уже в сентябре 1888 г.³¹. В 1899-1901 гг. епископ Таврический и Симферопольский Николай (М. З. Зиоров, 1851-1915) предпринял попытку «реанимировать» проект музея христианских древностей при соборе св. Владимира. Однако негативное отношение и открытое противодействие со стороны ИАК не позволили реализовать этот план³².

В 1892 г. ИАК открыла на городище «Склад местных древностей», в который не имел статуса и функций музея, а служил местом хранения артефактов. В 1903 г. Комиссия приняла решение о строительстве специального музейного здания в стиле модерн и выделении для этого 40 тыс. руб. Однако, из-за начала русско-японской войны и последовавших революционных событий музей так и не был построен³³.

По поручению ИАК, в 1890 г. А. Л. Бертъе-Делагард представил заключение о возможности реконструкции одного из раскопанных храмов. Александр Львович скептически оценил перспективы этой идеи. По его мнению, сохранность объектов на городище

²⁴ Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического. С. 528-529.

²⁵ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 60 об.

²⁶ Там же.

²⁷ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 65.

²⁸ Там же. Л. 64 об.-65.

²⁹ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 65-66.

³⁰ Там же. Л. 66.

³¹ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1887 г. Д. 22. Л. 255-260.

³² Калининский В. В. Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочтатый уголок. С. 186-195.

³³ Стоянов Р. В. Императорская Археологическая Комиссия и изучение Херсонеса Таврического. С. 536-540.

«дает возможность, конечно, построить базилику, отчасти подобную бывшим в Херсонесе, но восстановить, строго говоря, ничего кроме плана, ибо пригодного имеются только фундаменты»³⁴. Кроме того, А. Л. Бертье-Делагард опасался, что возведение новых элементов конструкции приведет к уничтожению подлинных остатков сооружения³⁵. Постепенно идея реконструкции храма была забыта.

Стоит отметить, что эта дискуссия соответствовала общеевропейским тенденциям развития концепций реставрации архитектурно-археологических памятников. При этом, взгляды Н. П. Кондакова, допускавшего возможность восстановления средневекового храма на Херсонесском городище, в значительной степени соответствовали идеям сторонников направления «stylistic restoration». Идеейные лидеры этого течения, прежде всего – Е. Е. Виоле-ле-Дюк (1814-1879) и Дж. Г. Скотт (1811-1878), допускали возможность восстановления внешнего облика средневековых зданий в соответствии с общим стилем эпохи, в тех случаях, когда отсутствовали документальные основания для точного воспроизведения элементов постройки. А. Л. Бертье-Делагард отстаивал принципы консервационного подхода, требовавшего минимального вторжения в подлинные структуры и научного обоснования возобновляемых элементов. Базовые положения этой концепции были сформулированы в середине XIX в. Дж. Раскиным (1819-1900), а позже обоснованы У. Моррисом (1834-1896) и Дж. Дж. Стевенсоном (1831-1908). На рубеже XIX – XX вв. этот подход приобретал все большую популярность, особенно в отношении археологизированных объектов³⁶.

В 1891 г. Никодим Павлович Кондаков по собственному желанию вышел из состава Императорской Археологической Комиссии и отошел от участия в работах по изучению и сохранению памятников Херсонеса³⁷.

Изучение документов 1887-1888 г., связанных с участием Н. П. Кондакова в проектах организации музея и музеефикации остатков средневекового христианского храма позволяет не только рассмотреть отдельные эпизоды жизни выдающегося ученого, но и получить представление об особенностях развития музейного дела, принципах реставрации и музеефикации памятников археологии в России в конце XIX в.

N.P. KONDAKOV AND THE PROJECT OF THE CHERSONESOS ARCHAEOLOGICAL MUSEUM BY IMPERIAL ARCHAEOLOGICAL COMMISSION

A. V. SHAMANAEV

*Ural Federal University,
Ekaterinburg*

e-mail: shamanaev@mail.ru

The article is devoted to the participation of N. P. Kondakov in the discussion about archaeological museum project in the Chersonesos. Imperial Archaeological Commission planned the museum foundation and medieval basilicas reconstruction in the 1887-1890. The study is based on the archival documents from the collection of the Manuscript Scientific archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences (St.-Petersburg). The documents characterize the scientists and the science organizers ideas and principles in the sphere of the museology and museum practices in the late 19th century.

Key words: Kondakov Nikodim Pavlovich, Crimea, Chersonesos, Imperial Archaeological Commission, history of museology, history of archaeology.

³⁴ НА ИИМК РАН. РА. Ф. 1. 1890 г. Д. 26. Л. 215.

³⁵ Там же. Л. 217.

³⁶ Jokilehto J. A history of architectural conservation. Oxford, 2002. P. 173-212.

³⁷ Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л. Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии. С. 163.